

— Я спрошу тебя только один раз, — голос Дяди Люя был холоден, как зимний снег. — Какое отношение ты имеешь к смерти Гу Вэньбина? Ты сблизился с ним ради состояния семьи Гу — или, может быть, твой отец, глава семьи Жун, велел тебе сблизиться с ним, подстрекая этих тварей?!

К концу его речь уже была почти криком.

Оказывается, он так вышел из себя лишь из-за умершего Гу Вэньбина.

Даже мёртвый, он всё ещё доставляет хлопоты. Я опустил голову, горько усмехаясь.

— Основная резиденция семьи Жун находится в Британии, Гу Вэньбин вырос там. Он учился в университете в Лондоне, и я случайно познакомился с его преподавателем. Именно он представил меня Гу Вэньбину, сказав, что тот его лучший ученик. Ему тогда было всего семнадцать, и я даже не знал, что он из семьи Гу. Я никогда не говорил ему, что я из семьи Жун. — Я вдруг вспомнил море, которое так любил, и горький морской ветер, который так похож на моё нынешнее состояние. Я на ходу придумал историю.

Дядя Люй, конечно, не поверит словам на веру, поэтому я спокойно поднял на него взгляд, полностью раскрыв свои эмоции на лице.

— Сегодня я вышел, и мой отец не знает, куда я иду и кого встречаю. — Я слегка поднял подбородок, указывая на двух человек, стоящих рядом. — Это мои охранники, если не веришь, спроси их.

Под гнётом боли я услышал, как мой голос, уже находящийся в периоде мутации, стал ещё более хриплым и неприятным.

Дядя Люй не моргая смотрел на меня, его взгляд всё ещё был острым, как лезвие, но рука, держащая пистолет, медленно опустилась.

С этим боль в груди немного ослабла.

Я наконец смог перевести дыхание.

— ...Ты сказал, что он отправил тебе письмо, — он опустил руку с пистолетом, в глазах мелькали искры. — Покажи мне.

Я медленно выпрямился, всё ещё согнутый от боли, и кивнул.

Что касается письма... это было то, о чём можно было подумать позже. Сейчас главное было разобраться с текущей проблемой.

Надеюсь, в конце концов смогу убедить Дядю Люя.

— Тогда мы с Гу Вэньбином много общались. Он не сказал мне, что вернулся в семью Гу, лишь упомянул, что нашёл своих биологических родителей и вернулся на материк. — Я услышал, как мои зубы скрипят, слегка опустив взгляд, чтобы увидеть кончик своего носа, и, стиснув зубы, продолжил:

— Он сказал, что его отец — Люй Ань, а мать уже умерла.

Произнеся это, я почувствовал, как горло стало сухим и тяжёлым.

Дядя Люй уставился на меня, его тело дрогнуло, и он едва удержал пистолет.

Его взгляд застыл, словно он был поражён молнией, и он мгновенно выглядел постаревшим.

Когда я впервые вернулся в семью Гу, я был окружён врагами со всех сторон, и мой биологический отец не обращал на меня внимания, игнорируя все трудности, которые его люди мне создавали. Он однажды сказал мне, что либо я возьму на себя ответственность за семью Гу, либо буду ждать, пока другие свергнут меня и убьют. Даже если я сбегу, эти жаждущие власти люди найдут меня в любом уголке мира и устранят угрозу.

Поэтому мне оставалось только бороться за выживание в семье Гу.

Пока мой отец был жив, все боялись его, и никто не решался на физическое насилие. Но невидимые угрозы постоянно висели над моей головой, словно похоронный колокол, который зазвонит в момент моего падения.

После смерти отца, конечно, начались бесчисленные интриги, и защититься от них было невозможно.

Только Дядя Люй с самого начала заботился обо мне. Даже когда мой отец отправил его в другой город, он оставил своего доверенного человека, чтобы защищать меня. После смерти отца именно он вернулся, чтобы уладить дела и защитить меня.

Дядя Люй был для меня больше, чем родной отец. Эти слова не были ложью.

— Я пойду с тобой в семью Жун, — Дядя Люй открыл рот, сделал паузу и медленно произнёс.

Я кивнул.

— Ты сможешь уладить это с отцом? — Дядя Люй убрал пистолет, взглянув на Жун Гуаньшаня и охранника в десяти метрах.

Когда он повернул голову, я заметил, как седые волосы занимают почти половину его головы.

Я прикинул, что ему должно быть уже пятьдесят три года. В обычной семье он бы уже готовился к пенсии. Но Дядя Люй всё ещё беспокоится о делах Гу Вэньбина.

— Я справлюсь, — хрипло пообещал я.

Дядя Люй сел со мной в машину.

Я видел в зеркале заднего вида, как он украдкой рассматривает меня, но сделал вид, что не замечаю, подперев подбородок и глядя в окно.

Стекло ещё не заменили, и, внимательно присмотревшись, можно было увидеть следы от пуль.

— Когда приедем в семью Жун, покажешь мне письмо от Гу Вэньбина.

Как только машина остановилась, Дядя Люй бросил эту фразу, выходя из неё.

Я кивнул, наблюдая, как он выходит.

Воспользовавшись моментом, я потянул за руку Жун Гуаньшаня, сидящего на переднем сиденье, быстро что-то прошептал, а затем тоже вышел. Жун Гуаньшань сразу же направился в

дом.

— Дядя Люй, сначала я покажу тебе семью Жун.

Он повернулся ко мне, махнув рукой.

— Не нужно, просто отведи меня в комнату.

Я помолчал.

— Одно из моих самых больших сожалений — то, что я не сказал Гу Вэньбину, что я из семьи Жун. Если бы я сказал, он бы мог укрепить своё положение в семье Гу. Я всегда думал, что однажды, когда я возьму на себя обязанности отца, лично покажу ему семью Жун. Но теперь это невозможно.

Дядя Люй резко вздрогнул, повернулся и пристально посмотрел на меня, долго молчал, но всё же стиснул зубы.

Чтобы выиграть время, я надавил.

— Дядя Люй, дашь ли ты мне возможность показать тебе семью Жун?

Подделать электронное письмо было не так сложно, нужно было лишь немного времени. Материалы и содержание я уже передал Жун Гуаньшаню, оставалось только выиграть время.

Но в глубине души я хотел использовать это время, чтобы узнать о жизни своих бывших близких.

Взгляд Дяди Люя всё ещё был острым, но в нём не было ненависти. Хотя брови были нахмурены, отказ уже не был так очевиден.

Как иронично, что я, живой человек, могу общаться с бывшим близким только под именем умершего.

Я повернулся и направился в сад.

Я знал, что Дядя Люй последует за мной.

Охранник уже привёл управляющего. Я шёл чуть впереди, управляющий следовал за мной, немного отставая от Дяди Люя, терпеливо рассказывая о разных уголках семьи Жун.

Если бы не рассказ управляющего, я бы никогда не догадался, что резиденция семьи Жун на материке была построена ещё в эпоху Республики. Я вырос в Британии и не очень хорошо знал культуру того времени, лишь поверхностно. Резиденция семьи Жун на материке казалась мне не очень современной, с уникальным вкусом и изысканной атмосферой. Я думал, что это просто стиль семьи Жун, но теперь понял, что это дух времени.

Я украдкой посмотрел на Дядю Люя и увидел, что, хотя он выглядел уставшим, он был довольно расслаблен во время этой простой экскурсии. Я немного успокоился.

Тёмные круги под его глазами были слишком заметны, а на руке было свежее ранение от пули — я никогда не видел его таким измождённым. Но я ещё не мог отпустить его отдыхать.

Когда человек устал, его эмоции наиболее уязвимы. Я ждал, когда он будет на грани

усталости, чтобы попытаться пробить его защиту и узнать о его текущем состоянии и положении дел в семье Гу.

— Жун Шао, — вдруг позвал меня Дядя Люй.

Я остановился и обернулся.

— Сегодня я слишком устал, может, продолжим экскурсию в другой раз. Пожалуйста, покажи мне письмо сейчас.

Дядя Люй всегда был человеком с тактом, умеющим общаться с людьми, это я видел раньше. Хотя я был незаконнорожденным сыном, которого не принимали, он, не имея никакой кровной связи с семьёй Гу и познакомившись с моим отцом, когда им обоим было за тридцать, благодаря своим способностям и умению, прочно занял позицию второго человека в семье. Если он так говорит, значит, он уже на грани.

<http://bllate.org/book/16596/1516639>